№ 12 (1698)
ГОД ИЗДАНИЯ 41-й
30 АПРЕЛЯ 1963

КРОКОДИЛ

НА АПРЕЛЬСКИХ ДОРОГАХ

Рисунок В. ГОРЯЕВА

— Для нас страшно даже не то, что их миллионы, а то, что они едины!

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Степан ОЛЕЙНИК

МОЙ СОСЕД

В самом центре горняцкой столицы — гостиница «Донбасс». Есть там на втором этаже комната № 63. Сижу вот я в ней и пишу о том, что произошло в этой комнате десять лет назад.

Приезжал я тогда к шахтерам. Вставал ранненько, ехал к горнякам и возвращался к вечеру. Комната моя была на двоих. Возвращаясь, заставал я в ней часто нового соседа.

Открываю как-то вечером дверь и застаю в комнате такую картину. За письменным столом сидят четыре здоровенных дядьки. На столе, покрытом газетами, возвышается бутыль с водкой. Из раскрытых банок доносится аромат соленых огурцов, помидоров...

— О, должно быть, мой сосед! — говорит один.

— Да, я ваш сосед.

— Ну, так, может, для первого знакомства и того... Хлопцы, дайтека вон тот стакан!..

По правде говоря, понравились мне эти дядьки, что закусывали с таким аппетитом. Да и люди, видно, приветливые. Но минут десять назад я пообедал в ресторане и поэтому не мог разделить их трапезу. Поблагодарив за приглашение, я присел на край кровати и углубился в газету.

— Ну, так что ж, братцы, прикончим эту отраву! — подмигнул мой новый сосед и разлил водку в стаканы.

Только выпили они, как неожиданно раскрылась дверь, и на пороге появился мужчина с кнутом в руке:

— Здравствуйте!

А все хором из-за стола:

— Здравствуй. Зачем приехал, дядька Матвей?

— Директор послал отвезти вам эту записку...

Все притихли, а мой сосед взял у Матвея записку и прочел: «Товарищ старший агроном! Срочно составьте сводку о подготовке совхоза к весне, подпишите ее все и передайте заместителю министра. Он живет в этой же гостинице на третьем этаже».

— Ясно. Может, закусишь с нами?

— Нет, поеду,— сказал посланец.

Попрощался и ушел.

В комнате начался разговор вокруг той записки. Тут я узнал, что собрались здесь работники совхоза: старший агроном, заместитель директора, бухгалтер и начальник отделения.

Закончили обед, убрали со стола. Старший агроном говорит:

— Давайте, братцы, сводку составлять. Завтра в десять часов совещание овощеводов. Заместителю министра, наверное, нужны факты для выступления.

Бухгалтер раскрыл портфель, достал бумагу, линейку, быстро подготовил форму.

— Какой там первый пункт? — спрашивает агроном.

— Количество готовых парниковых рам...

— Так... значит, количество рам...—И все подняли глаза к потолку.

— Пиши: семьдесят пять рам!

Бухгалтер как-то замялся и отложил карандаш.

— Что же вы не пишете?

— А как же писать, если их нет?

— Ну, так будут!—веско заметил заместитель директора.— Я ж при вас сегодня звонил на базу. Мне сказали, что можно приезжать за досками.

Бухгалтер кивнул головой и аккуратно вписал в сводку число «75».

— Что там дальше?

— Сколько подготовлено семян овощей в килограммах.

— Ставьте девяносто...

— Вот и опять...— развел руками бухгалтер.

— Что опять? — перебил агрономом.— Я же заходил в лабораторию. Через пять дней примут на анализ.

Бухгалтер аккуратно вписал во вторую графу цифру «90».

Через час кропотливая работа над сводкой была закончена. Первым подписал сводку мой сосед, вторым — заместитель директора. А бухгалтер, которого уж здорово разобрало, изрек:

— Если такую липу подмахнул старший агроном, то и я расписываюсь.

Сводку понес заместитель директора. Минут через пять он вернулся.

— Ну что?

— Все в порядке! — подмигнул заместитель директора.— Похвалил. Просмотрел сводку раз, другой. «Молодцы, — говорит. — Продолжайте в том же духе!»

Облегченно вздохнув, агроном спросил меня:

— А вы, простите, по какому делу сюда прибыли?

Мне не очень хотелось говорить, что я из «Перца». У людей было прекрасное настроение, их только что похвалили — вдруг на́ тебе...

— Да я,— говорю,— так же, как и вы, одну овощную культуру уже лет десять выращиваю.

— Какую, интересно бы знать?

— Да перец,— говорю,— выращиваю...

Не знаю, может быть, я слегка усмехнулся или что другое, но мой сосед быстро переглянулся с товарищами и спросил:

— А может, журнал «Перец»?

Пришлось сказать правду.

— Ну, друзья, теперь, как пить дать, попадем на страницы журнала! — вздохнул агроном.

И тогда я решил, что писать сейчас об этом случае не буду, хотя материал так и просился в фельетон. Я видел, что мой сосед и его товарищи крепко переживали, прямо-таки сгорали от стыда за свою сводку.

Через неделю мы распрощались. А примерно в начале апреля старший агроном прислал мне в редакцию письмо. Вот что он писал:

«После того, как мы перед вами краснели, все в совхозе пошло по-другому. Заглядывали мы в ваш журнал, нет ли чего про нас, и ремонтировали инвентарь, срочно делали рамы. А что получилось, почитайте газету «Социалистический Донбасс».

В газете совхоз хвалили за хорошую подготовку к весне. На двух снимках красовался инвентарь и новые парниковые рамы.

Вот как оно порой бывает. Фельетон написан не был, а меры, как говорится, приняты.

Перевела с украинского
Е. ЛЫСЕНКО-БАЛАШОВА.

ВЕСЕННИЙ КАЛЕНДАРЬ КРОКОДИЛА

С тех пор, как человечество придумало календарь, оно лишилось покоя. Вскоре выяснилось, что одним календарем всем явно не угодишь.

Первыми о своем особом положении заявили, я так полагаю, женщины.

Женщины, наверное, сказали:

— Нас восходы и заходы солнца волнуют мало. Вы напишите, какой длины будет самая модная юбка в субботу 18 мая. И какой цвет губной помады идет блондинкам.

И тогда появился на свет женский календарь.

— 18 мая в субботу,— заявили рыбаки,— начало клева язя. Хотелось бы знать, на какую приманку в этом году перешли язи.

И появился на свет календарь охотника-рыболова.

А потом пошло! Перекидные и настенные, отрывные и настольные, спортивные и по заказу ОРУД — ГАИ.

И везде свой счет времени, свои советы и наставления, свои памятные даты.

Всякие календари выдуманы.

А вот сатирического, кажется, еще не было.

А почему бы, решил я, не восполнить этот пробел? Но поскольку составление календарей — дело сложное, я решил в порядке первого опыта составить календарь не на круглый год, а только на весенние месяцы.

В моем календаре будут и советы и памятные весенние даты. Но уж, конечно, на свой, на крокодильский лад.

Итак...

ДОЛГОТА ДНЯ

31 марта 1963 года. Восход — 6.06. Заход —19.04. Долгота дня — 12.58.

1 апреля 1963 года. Восход —13.02. Заход —6.04. Долгота дня —19.06.

Примечание. Сведения о необычайной долготе дня 1 апреля текущего года почерпнуты нами из «Спортивного календаря». Судя по этому календарю, солнце позадержалось в дороге и взошло только в середине дня, а зашло, вероятно, утром 2 апреля. В результате долгота дня по сравнению с 31 марта увеличилась сразу на шесть с лишним часов — факт, не отмеченный до сих пор ни в каких астрономических трудах.

В связи с этим классическую реплику «Все врут календари» следует расценить как огульно охаивающую. Не все врут календари, а только некоторые.

ИЗ ЗАПИСОК ТУРИСТА

Весело было мне во Флоренции

«Я выпил пива и тоже включился в эту игру. Это была электрическая игра. Над большим ящиком ходит небольшой портальный кран. В ящике лежат всякие завлекательные вещи — брошки, портсигары, мундштуки. Ты опускаешь в щель автомата пятьдесят лир и нажимаешь кнопку. Кран начинает двигаться. Когда он доходит до соблазнившего тебя предмета, ты нажимаешь другую кнопку, кран останавливается, и опускается ковшик, который захватывает или не захватывает то, что тебе хотелось. Я ничего не захватил. Истратил лир триста да еще веснушчатому рыжему пацану дал сто, но оба мы остались с носом. Впрочем, остальные тоже, за исключением шоферского типа парня в комбинезоне, вытащившего перочинный ножик. А в общем, было весело. Все ржали, особенно при чьей-нибудь неудаче. И пили пиво. И рылись в карманах, опять опускали монетку. Потом жены стали уволакивать своих мужей. Те сопротивлялись. Опять пили пиво. Было весело. Особенно мне».

Виктор НЕКРАСОВ «По обе стороны океана» («Новый мир» № 11, 1962)

В МИРЕ НАУКИ

Борисовское чудо

Несмотря на гигантские успехи современной науки, природа еще полна нераскрытых тайн. Об одной такой загадке природы сообщила газета «Призыв», выходящая в поселке Борисовке, Белгородской области. Вот что рассказывает газета:

«У чабанов второй бригады колхоза «Путь к коммунизму» наступило самое хлопотливое время. Оно и понятно почему: начался массовый окот овец. Тут уж внимание да внимание нужно.

В нынешнем году мы решили получить по 110 ягнят от каждой овцы,— сообщает чабан Ф. Михайлов...

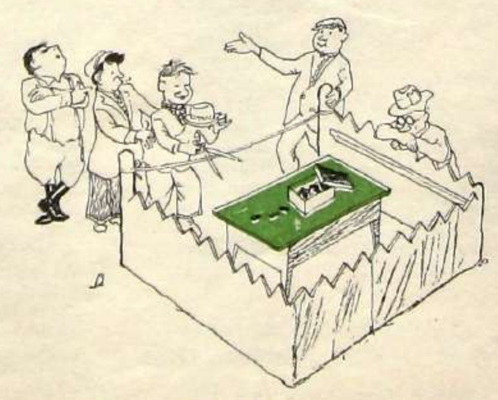
Первый успех в работе обнадеживающий. Чабаны бригады получили уже по 80 ягнят от каждой овцы».

Скорострельные борисовские овцы мечут ягнят, как рыба икру. И что самое приятное, редактор газеты «Призыв» Д. Батуев не делает из этого нездоровой сенсации. Сообщение о феноменальном окоте он подает деловито и буднично, под скромным заголовком «По 80 ягнят есть!».

В Борисовку выехала экспедиция ученых. Они хотят узнать: читал ли редактор Д. Батуев рассказ Марка Твена «Как я редактировал сельскохозяйственную газету».

ДАВАЙТЕ ПОИГРАЕМ!

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

ПАМЯТНЫЕ и знаменательные ДАТЫ

1 МАРТА. Весна начинает свой ежегодный обход страны. В этом году она почетный общественный контролер. Вместе с миллионами других контролеров весна проверяет, как приготовились к ее встрече хозяйственники.

Контролер она образцовый: на лесть не поддается, пыль в глаза ей не пустишь, неисправными дорогами не остановишь. Безжалостно сдирает зимний камуфляж, выводит на чистую воду, подобно спортивному судье, внимательно наблюдает за полем, на котором прокладывается первая борозда.

К нерадивым относится по принципу «за ушко да на солнышко».

7 МАРТА. Для мужчин — самый ответственный день. Для работников торговой сети — день перевыполнения самых дерзких планов продажи парфюмерно-галантерейных, посудо-хозяйственных и прочих женских товаров. Подсчитано, что в этот день каждый мужчина, посещающий универмаги в поисках достойного подарка даме сердца, лишается в среднем 0,6 пуговицы от пальто и 18,3 раза повторяет фразу «Пожалуйста, покажите еще вот это».

15 МАРТА или 16-го, а может быть, в другой день весны... (За давностью дату точно установить не удалось.) Исполнилось 5 лет со дня начала строительства бани в г. Гатчине. Дата явно юбилейная. В ее ознаменование Крокодил предлагает соорудить перед Гатчинским горсоветом монумент.

Только не поручайте возводить его местным строителям. Замаринуют!

32 МАРТА. Недостающий день. Именно его не хватает предприятиям, не выполняющим производственный план первого квартала.

УТКОНОС

Рисунок А. КРЫЛОВА

ПУДЕЛИ И «ОБЩИЙ РЫНОК»

ЛОНДОН. В витрине лондонского зоологического магазина было вывешено такое объявление: «Продается французский пудель. К англичанам относится дружелюбно».

В свете нынешней франко-английской политической грызни последнее замечание далеко не лишнее.

ГУМАННОСТЬ

БОНН. Западногерманский Союз защиты детей обратился к бельгийским властям с просьбой о пересмотре дела немецкого военного преступника Иозефа Шметца, осужденного за участие в массовых казнях ни в чем не виновных людей, в том числе детей.

Союз просит освободить Шметца во имя... любви к детям, поскольку у убийцы двое детей.

«ПОЧЕМУ НАС НЕ ЛЮБЯТ?»

НЬЮ-ЙОРК. Президент одной крупной американской компании Джозеф Уилсон не понимает, поче-

Александр ДУНАЕВСКИЙ

ВЕСЕЛЫЙ РОМАНЫЧ

30 апреля исполняется 80 лет со дня рождения Ярослава Гашека — замечательного чешского сатирика, бывшего бойца и комиссара V Красной Армии Восточного фронта.

Советский журналист А. Дунаевский закончил документальную повесть «Иду за Гашеком», отрывок из которой мы печатаем.

В Бугульме редактор местной газеты охотно согласился включиться в поиск следов Гашека. Поместив объявление в газете, он пригласил старожилов встретиться в редакции.

В назначенный день и час в кабинете редактора собралось полным-полно народу. Снесены стулья и табуретки из всех комнат. А мест не хватало. Пожилые люди сидели на подоконниках, стояли у дверей. Такого наплыва никто не ожидал. Огорчало лишь одно обстоятельство: выяснилось, что никто из них в глаза не видел Гашека.

Даже Митрофан Федорович Глазов, представленный редактором как «наша бугульминская энциклопедия», и тот не мог сказать ничего утешительного.

— Слыхал, что в гражданскую он служил в Красной Армии, а вот в Бугульме с ним видеться не пришлось.

Из редакции я ушел обескураженный. Я никак не мог примириться с мыслью, что гашековский фельетон «Комендант Бугульмы», в котором названы села, лежащие на пути к этому городу и через которые Гашек проезжал, есть плод голого сочинительства. Но ведь и в партийной анкете чехословацкого коммуниста, хранящейся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Гашек наряду с другими советскими городами, где он жил и работал, назвал Бугульму. Правда, в анкете было одно «но», которое я собирался выяснить у бугульминских старожилов: отца писателя звали Иозефом, а в партийной анкете в графе «Отчество» написано «Романович». Такое превращение Иозефовича в Романовича знатоки гашековской биографии объясняли по-разному. Одни — неразборчивостью гашековского почерка, другие — писательским озорством Гашека, который в Праге имел 106 псевдонимов.

Неужели «Романович» — 107-й псевдоним? Как же докопаться до истины? Прежде всего надо установить, был ли чешский писатель в Бугульме.

На другой день у входа в гостиницу меня поджидал Глазов. Митрофану Федоровичу, как и мне, не терпелось разгадать эту загадку.

В руках у Глазова листок из ученической тетради — список местных старожилов, которые не присутствовали на встрече в редакции. В нем 20 фамилий.

Мы с Глазовым обошли всех, кто был в списке, но о Гашеке никто рассказать не мог.

Когда список был исчерпан, Митрофан Федорович погладил бородку, стриженную клинышком, и задумался. Наконец он вспомнил, что за базарчиком живет «один сведущий человек» по фамилии Снегерев, которого он забыл включить в список.

Направились к нему. К счастью, Снегерев оказался дома.

— Не помнишь ли ты чеха, что служил в комендатуре? — спросил с надеждой Глазов.

Снегерев молча потер лоб: ведь прошло более сорока лет с тех пор, как он служил в военном комиссариате, находившемся рядом с комендатурой.

Гашек — солдат 91-го полка. Рисунок Иозефа Лады

— Чеха? — повторил Снегерев.— Ты не о том чехе спрашиваешь, который шинель на одну пуговицу застегивал и фуражку набекрень носил? Был такой у нас парень.

— Фамилия ему Гашек,— подсказал Глазов.

— Нет, того, что в комендатуре служил, не Гашеком, а Романычем звали...

Снегерев не спеша вынимает из кармана пачку сигарет и протягивает мне и Глазову.

— А Романыч твой, небось, не сигареты, а трубку курил?

— Курил! Как же, длинную...

Глазов всем корпусом повернулся ко мне.

— Покажите ему фотографию Гашека, что вчера в редакцию приносили.

Хорошо, что Глазов напомнил о ней. Это был портрет писателя, сделанный в Самаре в восемнадцатом году. На нем изображен Гашек в фуражке, чуть сдвинутой набок. Я протянул фотографию Снегереву и с волнением ждал, что он скажет.

— Какой же это Гашек! Это же наш Романыч! — обрадованно воскликнул он.

И старик разговорился:

— Интересная личность был Романыч! Как он умел чувствительно говорить, особенно с военнопленными-иностранцами, что жили в лагере за рекой Бугульминкой. Советская власть им полнейшую свободу предоставила: хочешь, браток, возвращайся домой к семье, хочешь — оставайся у нас в России! Война кончилась, ты уцелел, выжил! Ну, а если у тебя, браток, есть пролетарская совесть, если ты интернационалом дышишь, бери в руки винтовку и помогай русскому пролетариату свою власть защищать. И брали, и шли, и защищали! На вид Романыч был строгий, неулыбчивый. Знал он, правда, множество веселых историй. Расскажет какую-нибудь из них, все за живот хватаются, а сам даже не ухмыльнется. Народ его любил, а контра живьем бы съела. Он ее прижимал. Так было с купцом Гурычем. Держал он в городе нехорошее заведение, грязное, говорить о нем сегодня как-то неудобно. И Романыч его прикрыл. По-

му класс капиталистов не пользуется всенародной любовью. «Нас даже упрекают,— пишет он,— за наши честно заработанные деньги».

Мало ему, что грабит. Уилсон еще хочет, чтобы ограбленные его при этом любили!

РЕКЛАМА

ВАШИНГТОН. В американской печати следующим образом рекламируют новый фильм, посвященный высадке англо-американских войск в Нормандии в 1944 году: «Если вам понравилась вторая мировая война, вам наверняка понравится и фильм «Самый длинный день».

Интересно: как отнесутся к такой рекламе вдовы и дети погибших во время войны американцев?

ШЕДЕВР

ЛИОН. Молодой французский художник из Лиона изготовил «картину» из железных прутьев, отходов, алюминиевой стружки, заклепок и т. п. Свое произведение он направил на выставку в Голландию. Однако картина вызвала подозрение у таможенников, которые в поисках контрабанды «обработали» картину паяльными лампами. Как легко можно догадаться, картина претерпела значительные изменения. Автор, к удивлению таможенников, претензий не имел. По его словам, картина «приобрела еще большую выразительность».

Зато в обиде таможенники: они вполне могут считать себя соавторами шедевра.

ПРЕДЕЛ ВЫНОСЛИВОСТИ

БРЕНТФОРД (КАНАДА). Небольшой танцевальный джаз-оркестр Брентфорда установил мировой рекорд длительности выступления. Пять музыкантов играли без перерыва 80 часов 33 минуты, исполнив при этом две с лишним тысячи номеров.

Первым не выдержал... барабан, который лопнул после 48 часов.

ЯСНАЯ ПРОГРАММА

РИМ. В Италии основана новая партия, которая намерена уже этой весной выставить своих кандидатов на выборах. Программа партии отличается простотой и ясностью. Заключается она в одном лозунге: «Облегчить процедуру развода!»

ВСЕ ДЛЯ УЧЕБЫ

НЬЮ-ЙОРК. В США рекламируется новая шариковая ручка. «С одной стороны,— говорится в рекламе,— это ручка, с другой — пистолет. Идеальный подарок для школьника».

Пистолет, правда, игрушечный, но надо же приучать ребенка к серьезным вещам!..

ПРАКТИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК

ГААГА. Генри Форд Второй, заказавший яхту на одной из голландских верфей, распорядился, чтобы все краны были изготовлены из чистого золота. Медь малопрактична, заявил Форд, она быстро тускнеет...

— Как поживаете?
— Нельзя пожаловаться...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

терял купец свой нечистый доход. Позже этот пройдоха по божественной линии выдвинулся, из содержателя публичного дома заделался старостой в церкви.

Глазов не выдержал и громко рассмеялся.

— На Романыча наша игуменья обижалась,— продолжал Снегерев.— В восемнадцатом в Бугульму не то из Иванова, не то из Петрограда должно было прибыть подкрепление. Целый пехотный полк! Комендатура отвела для него старые казармы. В них давно полов не мыли, на окнах паутина. Убрать казармы некому. А полк в пути. Вот-вот должен прибыть. Тогда комендант приказал своему помощнику Романычу призвать на помощь из бугульминского монастыря монашек...

Слушая Снегерева, Глазов вдруг вспомнил, что одна из них, некая Варвара, живет неподалеку от того места, где прежде стоял монастырь.

— Сходим к Варваре,— неожиданно предложил он.

Сначала бывшая монашка ссылалась на плохую память, говорила, что никакого Гашека не знает, но настойчивый Глазов наводящими вопросами все же втянул ее в разговор. И Варвара рассказала все, *как было.*

Когда красные освободили Бугульму, игуменья запретила монашкам общаться с внешним миром, уверяя, что Советская власть больше недели не продержится. Послушницы отсиживались в кельях, выжидая, когда «кончится новая власть» и вернется старая. А тут нежданно-негаданно поступило распоряжение от военной комендатуры произвести силами монастыря уборку казармы. Игуменья — ни в какую! Тогда из комендатуры явился комиссар. Велел всем монашкам выдать метлы, тряпки, ведра и собрать их в одном месте.

— Ну,— продолжала Варвара,— думаем: или на расстрел нас поведут, или комиссар про гибель мирового капитала будет речь держать. А начал он со святого апостола Павла, с его второго послания: «Завещаю вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь».

— Ну и молодчина Романыч! — воскликнул Глазов. — Святого апостола на революцию заставил работать!

— Точно,— согласилась Варвара, — в тот день, когда вся работа в казармах была сделана и мы вернулись в монастырь живыми и целехонькими, игуменья вдруг расчувствовалась и послала комиссару подарок — икону с надписью: «Молюсь за Вас».

Бывшая монашка не подозревала, что история, участницей которой она была, впоследствии описана Гашеком в одной из его юморесок, изданных после войны в Праге.

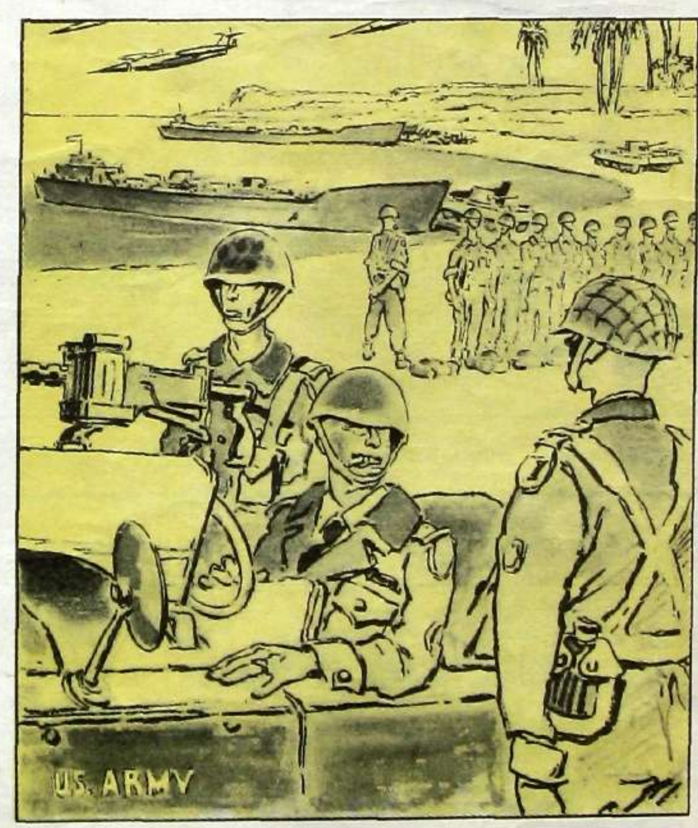
«Я сплю спокойно,— писал Гашек,— потому что знаю, что по сие время за старым сосновым бором Бугульмы стоит монастырь божьей матери, в котором старая настоятельница молится за меня, никчемного».

* * *

Оказывается, чешский сатирик запомнился старым бугульминцам не как Гашек, а как Романыч. И это не удивительно. Бугульминцам, привыкшим обращаться друг к другу по отчеству, трудно было произносить настоящее отчество помощника военного коменданта, и они присвоили ему русское. Этому отчеству писатель остался верен и при получении нового партийного билета, ныне хранящегося в пражском музее В. И. Ленина. На первой странице партийного билета написано:

«Выдан товарищу Гашеку Ярославу Романовичу».

ПОСЛЕ ВЫСАДКИ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ

— По-видимому, остров необитаем, господин майор! Разведчики не обнаружили ни одной надписи: «Янки, убирайтесь вон!».

Рисунок П. ЗОРЯ (г. Энгельс)

ВЕСЕННИЙ КАЛЕНДАРЬ КРОКОДИЛА

СДЕЛАЙ САМ

Безразмерные носки

На многих тропических островах Полинезии водятся крупные пауки — нефилы. Паутинные нити нефил очень тонки и прочны: одна ниточка выдерживает нагрузку в 80 граммов. Эластичность паутинной нити такова, что она растягивается на четверть своей первоначальной длины и не рвется.

Паутина нефил вполне заменяет синтетическую пряжу, идущую на производство безразмерных носков. Если вы отчаялись приобрести такие носки в магазине, съездите в Полинезию и привезите оттуда несколько пар нефил. Пауки эти хорошо размножаются в книжных шкафах. Года через полтора вы получите достаточное количество отличной паутинной пряжи и сможете связать себе элегантные, прочные и недорогие безразмерные нефиловые носки.

Заправка автомата в понедельник.

ИЗ ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ

Читателям нашего календаря хорошо известно, как строились многие крупные предприятия страны.

Однако много интересного есть и в истории фабрик и заводов небольших, относимых к предприятиям местного масштаба.

Вы, вероятно, не знаете, что в 1956 году на северной окраине города Ливны (Орловская область) была начата стройка стекольного завода.

Много заводов вошло в строй с того времени, а стекольный — нет. Не вошел. Потому что вскоре последовала команда из Орла:

— Не быть стекольному заводу, а быть заводу стеновых блоков.

Строили, перекраивали, проектировали.

И вдруг новое указание:

— Отбой! Завод будет делать не блоки, а толь и шифер.

Опять начались танцы проектировщиков около возведенных стен.

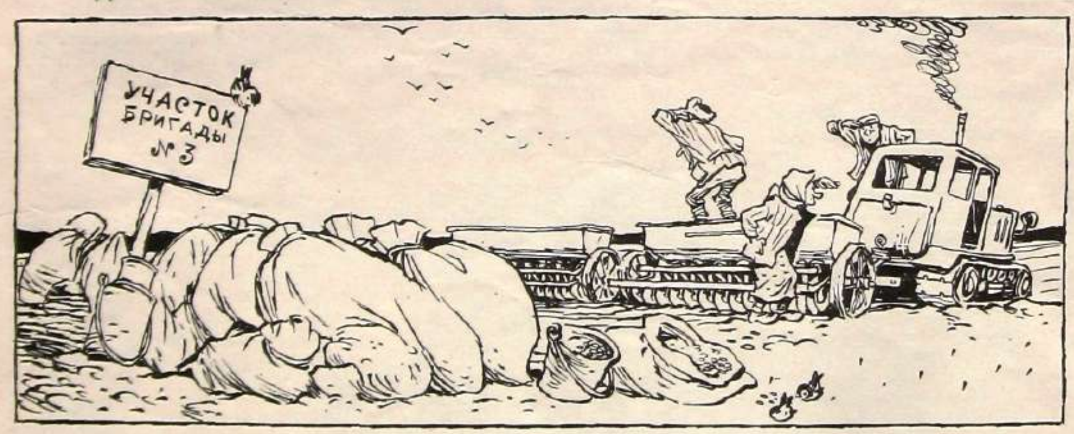
Но и с шифером тоже беда приключилась: кто-то подал мысль: а не лучше ли в этом помещении производить предметы бытовой химии?

Тут бы и всей истории конец: хватит вроде фантазировать.

Но история продолжается. Есть сведения, что Ливенский райпотребсоюз, которому передали недостроенный объект, хочет переоборудовать его под цех производства... вин. Есть также сведения, что затея со стеклом, стеновыми блоками, толем, шифером и бытовой химией обошлась довольно дорого.

Ну, а вино-то будет? Не пора ли перестраивать это помещение под фабрику крючков и удилищ? Или под завод хрустящих хлебцев?

УГАДАЙ-КА!

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА. Найдите агронома.

ЗАМЕТКИ ФЕНОЛОГА

Весна...

Апрель — капель, май — тепла не занимай...

Веселыми ручейками бежит-спешит весна-красавица.

Прилетели зяблики. Прибежали страусы (в Африке)... Серая кукушка снесла первое диетическое яйцо.

Ждут скворечники веселых новоселов... А те въедут и сразу претензии на своем птичьем языке выкладывают:

— Чвик, чвик... почему пол перекошен? Чвик, чвик... почему обои отклеиваются? Чвик, чвик... почему трещины на потолке?

Ведь вот, надо подумать, птаха неразумная, а научилась у людей...

Весна... Весна-красна... Солнышко пригрело, и полетели во все концы первые ласточки — анкеты-белогрудки, сводки-запрошайки, бланки-длиннохвостки... Начался весенний бумажный сев.

И усядутся теперь на зеленой травке-муравке люди колхозные да совхозные и будут на вопросниках этих проставлять птички. А серая кукушка только считать, много ли их надобно.

— Ку-ку, ку-ку, ку-ку...

Потом выбьется из сил, охрипнет и смолкнет.

Весна... И как первый подарок весны прилетела в Уфу, в Горногеологический институт, посылочка из конторы «Академкнига». Не простая — наложенным платежом присланная. А в посылочке ценнейшие пособия: «Труды Института генетики», «Физиология озимой пшеницы». Теперь геологи всерьез займутся выращиванием пшеницы. А как же иначе? Весна...

Весна... Апрель — капель, май — хозяйство поднимай!

Серая кукушка снесла второе диетическое яйцо. Благодать!

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

Крылатые слова

Слыша фразы бытовые,
Все мы знать обязаны,
Почему они впервые
Были нами сказаны.
Лично я прошел все фазы
В должном направлении
И засек иные фразы
В миг их появления.
Публикую плод познаний,
Труд в известной степени,
Без каких-либо мечтаний
Об ученой степени...

1

Стюардесса в самолете
Пичкала его:
— Может, яблочко возьмете,
Выпьете чего?
Он летел, приятный жребий
Искренне любя,
На седьмом, по счету, небе
Чувствуя себя.
Приземлившись,
ножкой шаркнул,
Весел и здоров,
Но швейцар в отеле гаркнул:
— Нету номеров!
Рухнул на пол с огорченья,
Всех дежурных зля,
И придумал изреченье:
— **Небо и земля!..**

2

Был в учебнике толстенном,
Кем-то там допущенном,
Спутан Майков с
Марком Твеном,
Назван Дельвиг Пущиным.
В нем приписаны Толстому
Чуждые суждения,
В нем скончалась
Бичер-Стоу
За год до рождения.
Слово «мучаемся» — сразу
После слова «мучимся»...
Так раскрыл учебник фразу
«На ошибках учимся».

3

Районный клуб поник
От тягостного груза:
В нем снова боевик
О Робинзоне Крузо.
И завтра Робинзон
На том же будет месте,
И послезавтра он,
И Пятница с ним вместе.
Не жалует молва
Коммерческие цели,
Отсюда и слова:
— **Семь пятниц на неделе!**

4

Пили в поезде упорно
Вина-водки разные
Существа мужского пола
Пижамообразные.
Шли в пижамах на перроны
(Коль они с киосками),
Продирались сквозь вагоны,
Мельтеша полосками.
В полосатом виде выли,
То бишь пели вокруг,
В полосатом — учинили
Сущее побоище.
Выносила проводница
Их тела помятые.
С той поры и говорится:
— **Черти полосатые!**

Юрий БЛАГОВ

Виктор ДРАГУНСКИЙ

ДАЧУРКА

РАССКАЗ

— Эта дачка у меня давно,— сказал хозяин, самодовольно поглаживая стенку дома.— Я, милый мой, еще десять лет тому назад работал начальником стройконторы... Там, брат, тесу этого или, скажем, горбыля, рам, дверей всяких завались, по горло! А я начальником был — бог, гроза, план давал из месяца в месяц: сто один, сто два процента. Премировали меня... Да... Вот домик-то и встал. Хорош, а? Пять комнатенок, терраска, сараюшко, гаражишко... А как же? Не дурна дачурка, а? Да ведь и участочек ничего. Это еще раньше, когда в земельном отделе делами воротил... Хорош участочек?

— Да,— сказал гость и тяжело вздохнул.— Этакий домище да еще на кирпичном фундаменте!..

— Фундамент потом,— сказал хозяин,— фундамент — это после стройконторы. На кирпич меня бросили. А что? Ничего себе кирпичишко... Огнеупорный, собака, высший сорт. Ну, нагляделся? Пошли в дом, закусим-перекусим! Сюда проходи, сюда да ноги вытирай покрепче, тут, брат, чисто, ковры, знаешь... Зачем пачкать?.. Ковры, да... Я ведь после кирпичного-то завода некоторое время возглавлял местное отделение треста «Ковры-дорожки». Хороши коврята, ничего не скажешь... У меня их что-то между шестью и восьмью штуками скопилось... Да ты садись, чего стесняешься? Ведь родственники все-таки. Ну, ты там у себя в колхозе учишь ребят — так это, что же, и там можно приобрести... Если с умом...

— Нет уж, извините! — горячо сказал гость.— И не...

Но хозяин не дал ему договорить:

— Да ты садись, садись! Вот на этот диван-кровать садись! Артикул 166-84. У меня таких полтора гарнитура. Мебельторгом заправлял — память. А там, знаешь, какая работа? Ад! Молодожены, новоселы, самый свирепый контингент. Ужасно жадные до мебели. Гарнитурчик как бракованный взял. Гвоздик там от трельяжика выскочил, ручечка от шифоньера отклеилась — брак? Точно, брак! Ну, ладно, думаю, где наша не пропадала, брак так брак, заверните мне его в бумажку... Хо-хо...

— Книг-то у вас сколько!— сказал гость, и лицо его, до сих пор напряженное и замкнутое, вдруг просветлело.— Ах ты, сколько книг, целая библиотека!

Он подошел к стеллажам и провел пальцами по корешкам.

— А нельзя иначе,— откликнулся хозяин,— книга в доме сейчас — самое главное... Надо понимать!

— Стендаль,— прошептал гость,— полный, батюшки вы мои!

— Это который Стендаль-то? — сказал хозяин.— Желтенький, что ли? А, да! Я его по бокам зелененьким обложил. Чтоб покрасивей, значит, было! Одно к одному. Желтенькое с зелененьким. Яичница, значит, с гарниром — с луком там или с горошком. Красиво...

— Зелененькое, значит, вы гарниром считаете? Неудобно как-то. Книги ведь...

— Да я их, признаться, не читал,— добродушно улыбнулся хозяин,— ни те, ни другие. Просто я в книготорге месяца три подвизался... Ну садись к столу! Садись же! Угостись чем бог послал.— И он подал гостю наполненный влагой сосуд.

Гость осторожно коснулся высокой хрупкой ножки.

— Боюсь, разобью.—Он смотрел на сосуд и темным-темны были его глаза,— ведь это такое чудо искусства, из него не водку пить, ему бы на выставке стоять!..

— Угадал! — крикнул хозяин.— На выставке в Манеже он и стоял. Кое-чем заправлял я там, так вот под видом боя, так сказать... Ну да что же? Будь здоров, дай бог не последнюю! Много ли нам надо?..

Они выпили и закусили.

— А теперь пойдем походим,— сказал хозяин.— Моцион требуется. Ассаже надо сделать, а то ночью сны плохие будут, если после ужина не растрясись. А мы походим по участочку. У нас места хватит, не беспокойся. Слышишь, как цветочки пахнут? Это я в городском отделе зеленых насаждений трудился. Это редкие. Для пушкинских мест где-то купили. Слышишь, как пахнет? А?

— Слышу,— сухо сказал гость,— сумасшедший запах! Даже голова кружится! Шатает...

Неподалеку, оповещая о близком рассвете, пропел петух.

— Голландский,— сказал хозяин.— Когда я...

— На птицеферме? — спросил гость.

— Угу,— сказал хозяин,— а как ты догадался?

Но тот не отвечал. Глаза его были затуманены. Волнение душило его. Он поднял свое бледное лицо к далеким небесам.

— Звезды,— сказал он умиленно,— ах вы, звездочки вы мои, какие вы свежие, крупные, яркие!..

— А как же,— встрепенулся хозяин,— звезда первый сорт. Добротная звезда, укрупненная. Жирная. Сочная звезда. Это, видишь ли, когда я в планетарии...

Но тут случилось что-то дикое.

— Не трогай звезд! Прочь!!! — закричал вдруг гость высоким, срывающимся голосом и трясущейся рукой схватил хозяина за горло.— Прочь! Не трогай звезд, мерзавец! Не смей!!! Не касайся! Оставь хоть звезды! Они людям нужны! Детям! Не тронь! Звезды!

И он вдруг горько заплакал.

Перепил, видно, за ужином...

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ АССОРТИМЕНТ

Чулки со стрелкой.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Пора весенняя...

(Проект решения)

Соловей в отчетной трели
Не жалел ни чувств, ни сил...
Слушал Май отчет Апреля,
Слушал и постановил:

А. Расширить план поставок
Вешних солнечных лучей.

Б. Ускорить ход заявок
На вселение грачей.

В. Достичь согласованья
Солнца, воздуха, воды.

Г. Добиться вымиранья
Травопольной лебеды.

Д. Согласно моде — шкуру
Перекрасить у лисиц.

Е. Представить тов. Амуру
Список всех влюбленных лиц.

Ж, З, И... Принять участье
В жизни каждого ручья.
Дать веселье, радость, счастье
И т. д.— до Э, Ю, Я...

Вносит Май проект решенья,—
За основу принимай!
А любые предложенья,
Дополненья, улучшенья,—
Все учтет товарищ Май.

Андрей ВНУКОВ

— Вы уверены, что накачали лодку воздухом?

Рисунок Д. БЕЛОВА

— А если я женюсь на Леночке?..

Рисунок Б. САВКОВА

Скрипка в сопровождении виолончели.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Из блокнота сатирика

1

В палатках, в магазинах ли
Нам видеть было бы приятно,
Что вещи продаются в них
Пусть не бесплатно,
хоть безблатно!

2

Он так спесив,
к себе он так пристрастен,
Настолько опьянен величием
своим,
Что принимает
несогласье с ним
За несогласие
с Советской властью.

3

Стремясь взойти на новые
высоты,
Дорогу выбирайте
повнимательней.
Поменьше
заседательной работы,
Побольше
созидательной!

4

Он подчиненных кроет матом,
Чтоб те его
считали демократом.

5

Сей канцелярский властелин
Себя ведет весьма забавно:
При нем
все люди полноправны,
Но все решает
он один.

6

Его ничуть не удивляло,
Что все начальники
имеют свой маршрут
И прямиком
в президиум идут,
Минуя переполненную залу.
Ну что ж! Видать, их доля
такова!
Он думал искренне и честно,
Что на президиум права
Приходят с должностью
совместно...

7

Любой недостаток
и зло любое
С нашей дороги должны быть
сброшены.
Только тот,
кто громит плохое,
Подлинный друг
хорошему!

Борис ПРИВ

Мыльный

(Почти по Г

Отрывок из документ

Действие третье. Явление VI (порочное).

Место действия — кулуары какого-то клуба. Входят поэт Никодим Пузырев, Седовласый лирик, Поклонница прост приятная, Поклонница, приятная во всех отношениях.

Пузырев. Да, здешняя жизнь, впрочем, тоже имеет свои радости. Но, конечно, кто же сравнит с Европой! Эх, Европа! Что за жизнь, право! Вы, может быть, думаете, что я только переписываю? Нет, все издательства со мной на дружеской ноге! Иной раз подойдет какой-нибудь директор, этак ударит по плечу: «Приходи, братец, издаваться!» Я только на две минуты захожу в Союз писателей, с тем чтобы сказать: «Это вот так, это вот так!» А там уж секретариат пером только тр-тр... пошел писать. Хочешь — в Европу поезжай, хочешь — за океан... Что же вы, товарищи, стоите? Пожалуйста, садитесь!

Лирик и обе поклонницы (хором). Не извольте беспокоиться!

Пузырев. Я не люблю церемоний! Напротив, я даже стараюсь всегда проскользнуть незаметно! Но никак нельзя скрыться, никак *нельзя! Только выйду куда-нибудь,* уж и говорят: «Вон,— говорят,— Никодим Пузырев идет!» А один раз меня приняли даже за Андрея Вознесенского! Какие-то люди ко мне

ВЕСЕННИЙ СЛЕТ МО

ПРИВАЛОВ

ЫЙ ПУЗЫРЬ

(по Гоголю)

...ментальной комедии

бросились, качать хотели. После уже один поэт, который мне очень знаком, говорит: «Ну, братец, мы тебя совершенно приняли за Вознесенского!»

Поклонница просто приятная (томно). Ах!

Пузырев. С хорошенькими поэтессами знаком! С Ахмадулиной на дружеской ноге. Бывало, часто говорю ей: «Ну что, брат Белла?» «Да так, брат,— отвечает, бывало,— так как-то все...» Большая оригиналка!

Поклонница, приятная во всех отношениях. А вы интервью разным корреспондентам даете?

Пузырев. Да, и в журналы помещаю. Моих, впрочем, много есть сочинений: «Ромео и Джульетта», «Парабола», «Клим Самгин». Уж даже и названий не помню. И все случаем: я не хотел писать, но редколлегия какая-нибудь говорит: «Пожалуйста, братец, напиши что-нибудь!» Думаю себе: «Пожалуй, изволь, братец!» И в тот же вечер, кажется, все написал, всех изумил! У меня легкость необыкновенная в мыслях. Все это, что было под именем Хлебников, Верлен, Рембо, ранний Кирсанов, поздний Коржавин,— все это я написал!

Поклонница просто приятная. Скажите, так это вы были Верленом?

Пузырев. Как же, как же... Я им всем поправляю стихи...

Поклонница, приятная во всех отношениях. Так, верно, мемуары «Люди, годы, жизнь» — ваше сочинение?

Пузырев. Да, это — мое сочинение.

Поклонница, приятная во всех отношениях. Ах, я сразу догадалась!

Поклонница просто приятная. Дорогая, но там написано, что это Эренбурга сочинение!

Пузырев. Ах, да, это правда, это точно Эренбурга. А вот есть другие мемуары, так уж те мои.

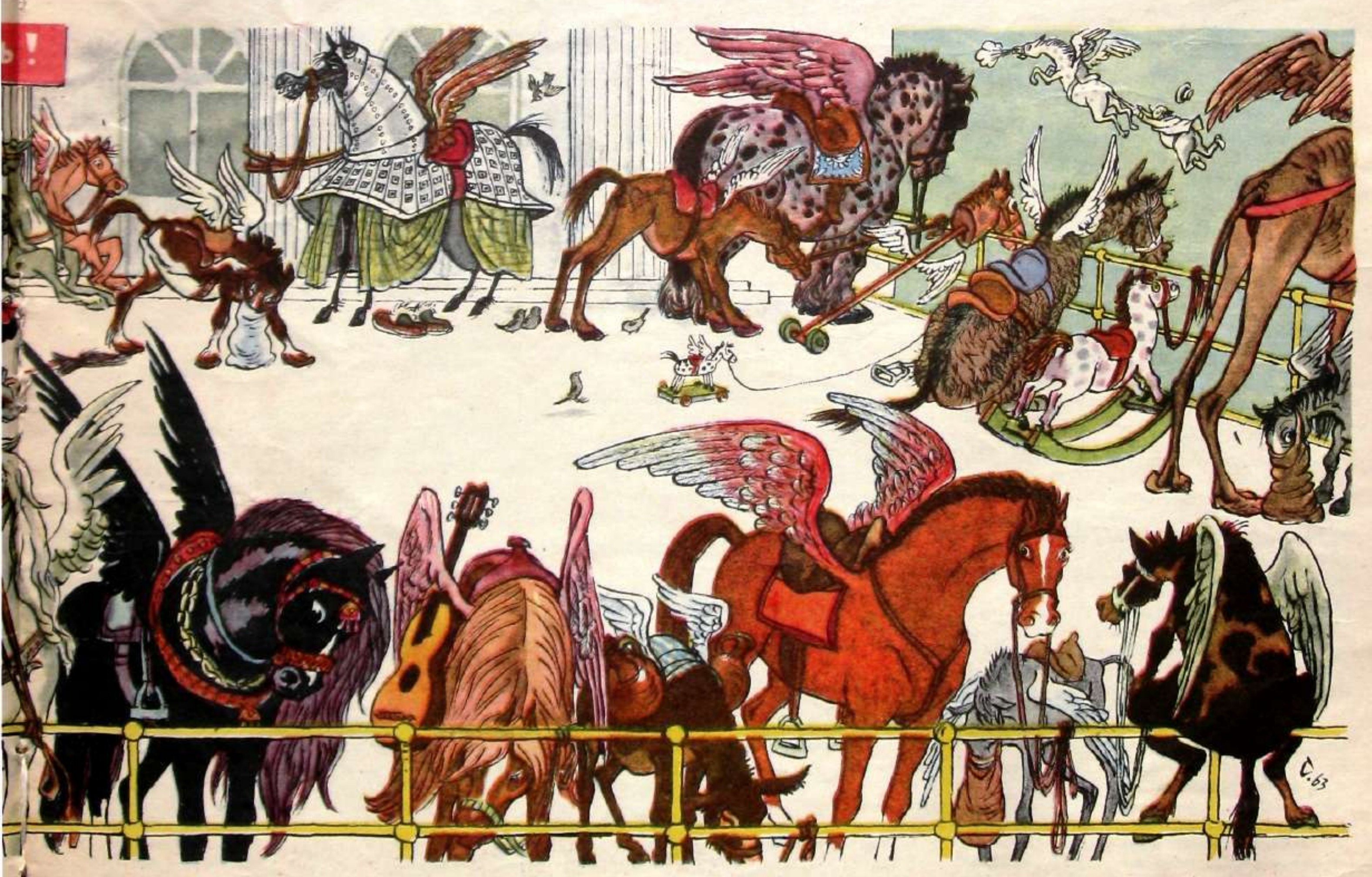
Поклонница, приятная во всех отношениях. Ну, значит, я ваши читала. Как написано!

Пузырев. Я, признаюсь, литературой существую. У меня дом — первый в Москве. Так уж и известен: дом Никодима Пузырева! Сделайте милость, товарищи, прошу заходить ко мне... Я и вечеринки устраиваю...

Поклонница просто приятная. Я думаю, какая публика бывает у вас! Какие закуски!

Пузырев. Просто не говорите. На столе, например, вино — семьсот рублей бутылка! Суп в кастрюльке прямо на пароходе приехал из Парижа; откроют крышку — пар, которому подобного нельзя сыскать в природе... А Окуджава! Прямо из ЦДЛ! С гитарой!.. У нас даже своя компания составилась: Шекспир, Гомер, Рождественский и я. Уж так уморишься, читая стихи, что просто ни на что не похоже... Как выйдешь на улицу, пойдешь... Да что же я вру: я и позабыл, что у меня «Волга»... Да у меня такая мебель... Да у моей жены одна сумка из крокодиловой кожи стоит 200 долларов... А любопытно взглянуть, когда у меня творческий вечер: издатели и редакторы толкутся и жужжат там, как шмели, только и слышно: ж-ж-ж... Иной раз и сам секретарь Союза писателей... (Седовласый лирик с робостью поднимается со своего стула и стоит по стойке «смирно».) Мне на пакетах пишут без фамилии, просто: «СССР, самому знаменитому поэту». Доставляют. Один раз после молодежного совещания я даже чуть было не стал руководителем всех писателей... И странно: руководство Союза писателей как-то сошло на нет, там ведь одни консерваторы сидят... Ну, натурально, в ресторане ЦДЛ толки: как, что, кому занять место? Многие из писателей находились охотники и брались, но подойдут, бывало,— нет, мудрено. Кажется, и легко на вид, а рассмотришь — просто, черт возьми! После видят, нечего делать — ко мне. И в ту же минуту по улицам поклонники, поклонники, поклонники... Можете себе представить, тридцать пять тысяч одних поклонников! «Каково положение?» — я спрашиваю. «Товарищ Пузырев, ступайте писателями руководить!» Я, признаюсь, немного смутился, вышел в пижаме; хотел отказаться, но, думаю, дойдет до моих заграничных друзей, ну да и для анкеты неплохо... «Извольте,— говорю,— я принимаю должность, я принимаю, так и быть,— говорю,— только уж у меня ни-ни-ни! Чтоб никаких консерваторов! Уж я...» И точно, бывало, как прохожу через вестибюль Дома литераторов — просто землетрясение, все дрожат и трясутся, как лист... (Седой лирик и обе поклонницы дрожат от умиления и восхищения.) О! Я шутить не люблю! Я им, ретроградам всяким, задал острастку... Меня сам Щипачев уважает! Да что, в самом деле? Я такой! Я не посмотрю ни на кого... Я говорю всем: «Я сам себя знаю, сам!» Я везде, везде.. На приемах, на банкетах каждый день! Меня завтра же произведут в классики... (Поскользнувшись, шлепается на пол.)

Седой лирик и поклонницы бросаются к нему, но застывают в ужасе: на полу вместо Пузырева пустое место. Немая сцена.

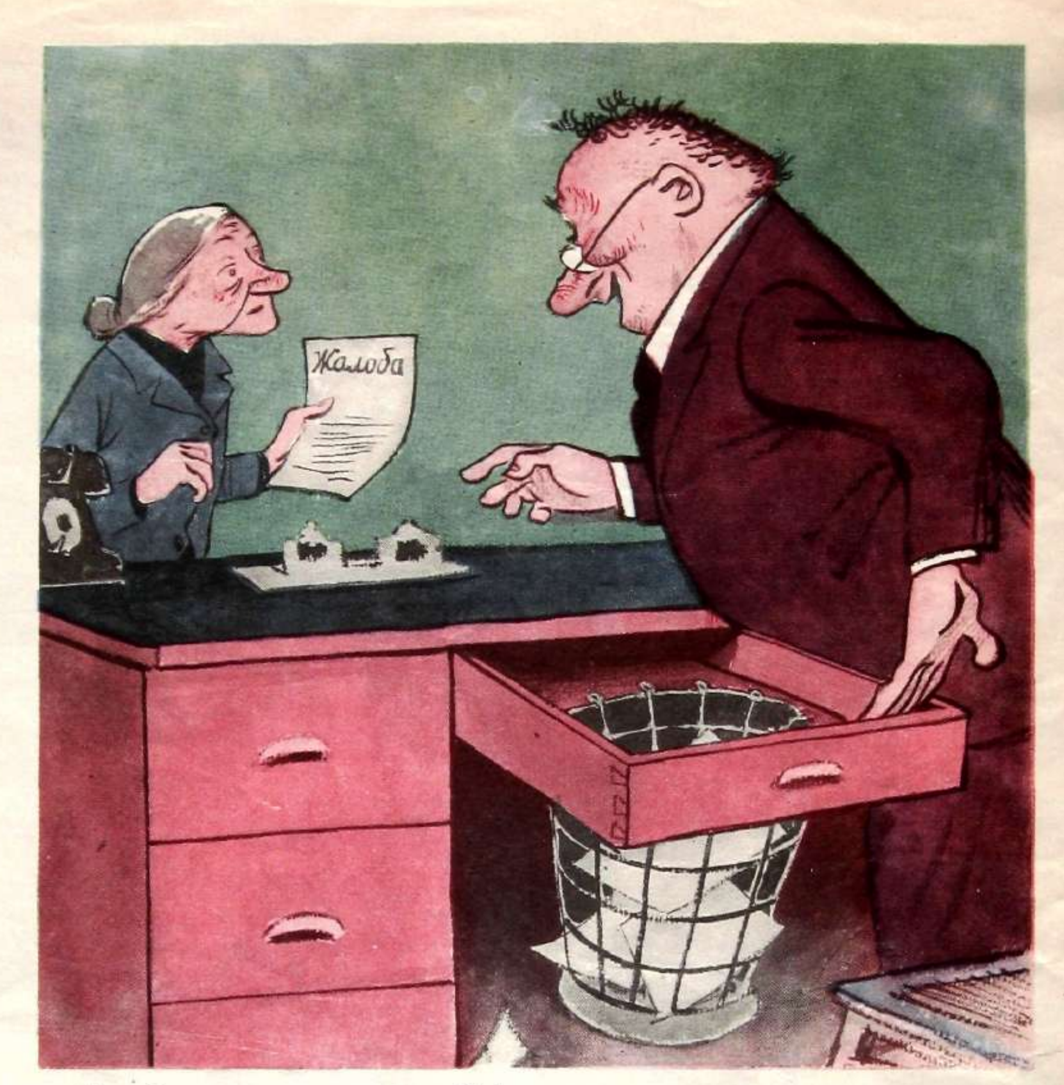
...ОЛОДЫХ ЛИРИКОВ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

«ПРОВОЖАЛИ ГАРМОНИСТА...»

...Провожали гармониста
Из деревни прямо в вуз.
Эта песня очень быстро
Облетела весь Союз,
Стала очень популярной
И поется много лет.
Ну а что же стало с парнем:
Кончил вуз он или нет?
Да, окончил. И с трехрядкой
Возвратился на село.
Но расскажем по порядку
Все, что с ним произошло.
Лишь узнали в деканате,
Что, как бог, играет он,
Был от лекций и занятий
Гармонист освобожден.
В месяц, в среднем раза
по три
Посылал профком его
Демонстрировать на смотре
Свой талант и мастерство.
Пропустил он лекций триста,
Как экзамен — так провал.
Но зато он Баха с Листом
На гармошке выдавал.
Годы шли. И вот он дома,
Возвратился в свой колхоз.
— Вот вам грамота профкома,
Вот вам вымпел от райкома,
Благодарность от обкома...
— Ну а как насчет диплома?
— Вот диплома не привез!
...Так бесславно и бездарно
Институт окончил он.
А из песни популярной
Получился фельетон.

— Давайте скорее вашу жалобу!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Леонид ЛЕНЧ

УТЮГ

Соня Люлькина работала в редакции одного популярного журнала в отделе «Сами шьем — сами носим», считала себя поэтому высокоинтеллектуальным созданием и часто ссорилась со своим мужем, славным парнем Костей Люлькиным, художником-плакатистом. Соня упрекала своего супруга в том, что все заботы по дому славный Костя свалил на нее, слабую женщину с высокоразвитым интеллектом.

Костя же утверждал, что он «занят, как черт», что боевой плакат на актуальную тему с точки зрения общественной весомости важнее какой-то «дурацкой выкройки» и что он, Костя, может делать по дому только то, что делает,— пить, есть и рисовать так, чтобы по возможности меньше при этом сорить и пачкать вокруг себя.

Ссоры, повторяю, были частыми, и домашний очаг Люлькиных не радовал их друзей уютным, ровным пламенем, а тлел, дымясь, фыркая и стреляя искрами, словно в него засунули сырое полено.

В общем, довольно обычная картина.

Но однажды Костя пришел домой благостный и кроткий, с картонной коробкой в руках. Он поцеловал хмурую Соню в заалевшую щеку и сказал:

— Я сейчас шел домой и думал о тебе. Я пришел к выводу, что ты права, Сонечка. Ты высокоинтеллектуальное создание, я тоже не лыком шит. С сегодняшнего дня начинаем строить нашу жизнь как два абсолютно равноправных индивидуума. Короче говоря, главжение в доме я беру на себя. Посмотри, какой прекрасный утюг я купил!

С этими словами славный Костя извлек из картонной коробки красивый новенький электрический утюг.

Растроганная Соня посмотрела на утюг, потом на мужа, и глаза у нее стали влажными и глубокими.

— А ты умеешь гладить, Костя? — с теплой улыбкой спросила она у мужа.

— Спрашиваешь! Давай сюда твои зеленые брючки, я тебе их сейчас так отпарю, что они будут, как новые.

Роскошные зеленые вельветовые брючки покорно легли на гладильную доску. Костя прикрыл их холстинкой, побрызгал водой изо рта и умелой рукой приложил к ним включенный утюг. В ту же секунду утюг зашипел, как кот, готовый к драке, и в воздухе неприятно запахло паленым. Испуганный Костя поднял утюг, и Соня увидела, что ее роскошные зеленые вельветовые брючки прожжены насквозь. Сонины глаза стали сухими и мелкими.

— Если человек ничего не умеет делать,— процедила она сквозь зубы,— он не имеет морального права кричать на весь мир, что он все умеет!

— Я не кричу, но я утверждаю, что гладить я умею. Видимо, утюг...

— При чем здесь утюг?! Дай мне его. И принеси свои брюки от нового костюма. Я тебе покажу, как надо гладить.

— Покажи на своих. Тем более, что они уже...

— Неси свои!

Новые Костины брюки покорно легли на гладильную доску. Соня прикрыла их холстинкой, побрызгала водой изо рта и умелой рукой приложила к ним утюг. И снова утюг яростно зашипел, как кот, и в воздухе отвратительно запахло паленым. Испуганная Соня подняла утюг, и Костя увидел, что его новые костюмные брюки прожжены насквозь.

В этот же вечер Соня Люлькина собрала свои чемоданы и переехала к родителям.

А Костя Люлькин на следующий день завернул в газету прожженные насквозь штаны и отправился в нарсуд. В заявлении его было сказано, что он не может жить с женщиной, обладающей таким мстительным характером, как С. А. Люлькина.

А ведь ни Костя, ни Соня ни в чем не были виноваты. Виноват был завод, выпустивший партию бракованных утюгов. Все купленные утюги были возвращены покупателями в столичный магазин как никуда не годные и затем отправлены обратно на завод. Все, кроме одного! Того самого, который прожег насквозь семейное благополучие Люлькиных.

ВЕСЕННИЙ КАЛЕНДАРЬ КРОКОДИЛА

ИЗ СТАРЫХ РЕЦЕПТОВ

Электрокабель по-тимаковски

Если вы являетесь директором магазина учебно-наглядных пособий в городе Владимире и вам нужен электрокабель, ничего нет проще. Дождавшись, пока к вам придет заявка на киноаппарат «Украина», вы пишете заказчику, что можете удовлетворить его просьбу, если он добудет для вас где угодно тонну кабеля. В противном случае не видать ему киноаппарата, как ушей своих.

Так и поступил директор магазина Тимаков, отвечая директору кольчугинского техникума Новикову.

Этот старый рецепт широко известен. С успехом пользуются им и директора других предприятий. Так, глава Калужского кожевенного завода Зименков сообщил в город Ижевск базе Западно-уральского совнархоза, что полагающиеся им по наряду медицинские перчатки можно отгрузить при условии встречной отгрузки в адрес кожевенных дел мастеров одного вагона угля.

Коротко и ясно.

Моды сезона

Художник вывел на прогулку к околице родного села бойца-молодца со слегка опущенной головой и его подружку — милую девушку с сильно вздернутыми ресницами.

Была зима. Кругом разлеглись снега. Но симпатичная пара, очевидно, не чувствуя холода, продолжала

гулять и вышла под ручку на страницы первого номера журнала «Работница» за 1963 год (репродукция слева). Затем молодые люди, не разнимая рук, посетили «Литературную газету» (номер от 16 февраля).

Хотя промежуток времени от первого визита до второго измерялся каким-нибудь месяцем, в природе, как видите, произошла удивительная метаморфоза. Наперекор календарю растаяли снега и буйно расцвели полевые цветы. Тракторы бодро направились в поле.

Гуляющие не растерялись. Выполняя требования устава, боец сменил зимнюю форму одежды на летнюю, а девушка ловко сбросила меховой жакет и вместо шерстяного платка накинула легкий, шелковый. Позу молодые люди оставили прежнюю.

Да, чуть не забыли сказать: первая картина называется «В отпуске», вторая — «В родном краю». И обе они принадлежат кисти художника М. Канаяна, проявившего, как видите, богатую творческую фантазию и в выборе сюжетов и в разработке композиции.

СОВЕТЫ ДОМОХОЗЯЙКЕ

Вместо синьки

Если у вас под рукой не оказалось обычной синьки, вы можете воспользоваться для подсинивания выстиранного белья носовыми платками, выпускаемыми тбилисским художественно-галантерейным производством.

Платочек, украшенный синими полосками, следует опустить на 1—2 минуты в бак или корыто с бельем. Краска тотчас растворяется в воде и хорошо синит белье.

После того, как синие полоски окончательно исчезнут, платочки можно использовать по прямому назначению.

Модный ворсистый костюм можно не покупать, если у вас есть зимнее пальто Московской швейной фабрики имени Клары Цеткин. Волокна ватина, свободно проникая через подкладку пальто, покрывают костюм элегантным пушистым налетом.

ПОПРОБУЙТЕ! ЭТО ВКУСНО!

Рубленую манную кашу — отличное блюдо для лиц самого младшего и самого старшего возраста. Изготовить такую кашу совсем несложно. Берется обычная горячая жидкая манная каша и пропускается через мясорубку.

Ленинградский штамповочный завод № 2 (Обводный канал, д. 88) наладил выпуск мясорубок-полуавтоматов специально для этой цели. Нож агрегата, отлитый из особого сплава, автоматически разваливается на куски при первом же соприкосновении с сырым мясом, если таковое случайно попадет в мясорубку. Таким образом, само собой исключается использование замечательного агрегата для чего-либо другого, кроме приготовления рубленой манной каши.

Кашу перловую в брикетах производства Комбината пищевых концентратов Одесского совнархоза. Перед варкой ее следует раскрошить кузнечным молотом на достаточно твердой наковальне. Хорошо крошится брикет также под колесом трамвая. Подкладывая брикет каши на рельс, не нарушайте правил уличного движения.

УГОЛОК ОХОТНИКА И РЫБОЛОВА

— Носильщик!

Репетиция перед охотой.

— Пьянствуешь?
— Н-нет... Пробку для поплавка подбир-р-аю...

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

Соли на хвост

Выражение «соли на хвост» обязано своим происхождением ныне покойному кинорежиссеру А. Копуше, специалисту по научно-популярным фильмам из жизни животных.

А. Копуша работал над документальной киноэпопеей «Волчий хвост». Кульминацией фильма должен был стать эпизод, где хвост хищника примерзает ко льду и пурга заносит волка до кончиков ушей. Однако А. Копуша так долго и придирчиво выбирал натуру, что зима прошла. Сцену примерзания пришлось снимать на искусственном льду Дворца спорта в Лужниках. За неимением натуральной поземки помреж посыпал хвост зверя поваренной солью, взятой заимообразно из ближайшей пельменной. Не выдержав издевательства, хищник сорвался с привязи, обратил в бегство съемочную группу и скоропостижно загрыз выдающегося документалиста-анималиста А. Копушу.

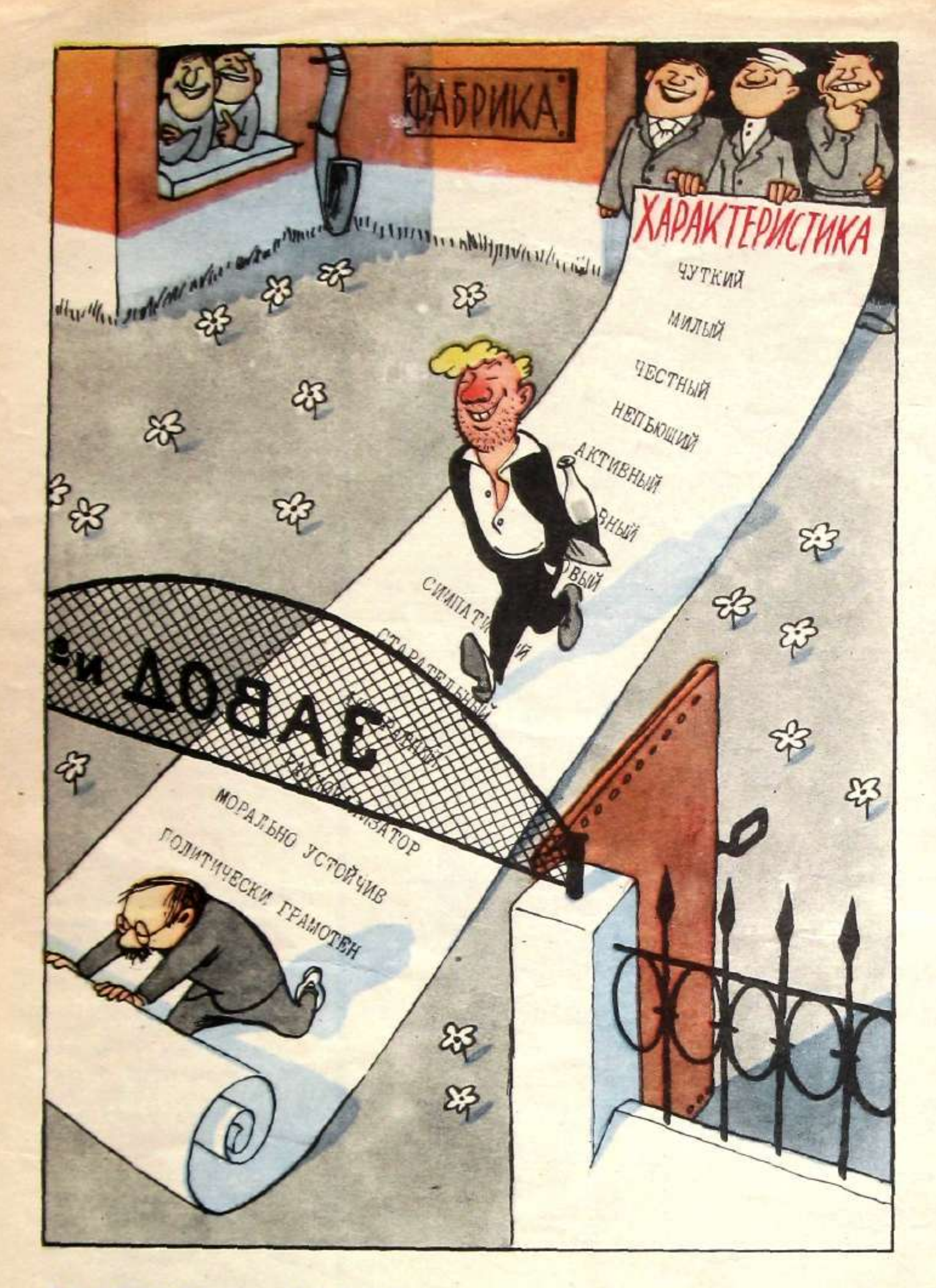
Вот при каких трагических обстоятельствах родилось выражение «соли на хвост».

Макулатура

Происходит от латинского слова macula (пятно); испорченная бумага, идущая на обертку или в переработку. Примером **макулатуры** может служить выпущенная недавно десятитысячным тиражом листовка:

**Товарищ!
Коль собрался
ты в дорогу,
закупи
журналов
много!**

Следует отметить, что способы изготовления **макулатуры** не являются достоянием только красноярской «Крайсоюзпечати», выпустившей эту листовку.

СКАТЕРТЬЮ ДОРОГА

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

Трикотажники обещали к весне выпустить модные ткани, а отделались байками.

Спекулянт певчими птицами оправдывался тем, что в компанию птицеловов его затащили силком.

Холодильник болел, как человек: его трясло и температурило.

Жидкие удои в сводках очковтирателя оборачивались сгущенным молоком.

Злостные неплательщики квартплаты создали кружок любителей пени.

Т. КОНСТАНТИНОВ

ЯСНО, ПОЧЕМУ

Решенья нет — не сговорились
на совещании опять:
сражались в прениях четыре,
а мнений было целых пять!

Римма ГРАНОВСКАЯ

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ НЕ ДЕЛАЕТ

Прогноз был: оттепель.
Проснулись* — *не капель,
а *минус* восемнадцать
и метель...
Прогноз прогнозом,
А мороз морозом.

И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

Богом

Воскресенье 14 апреля — день, когда, по единодушному мнению богословов, Христос воскрес из мертвых.

Решив воспользоваться этим случаем для душеспасительных бесед с всевышним, я в три часа дня в страстную субботу очутился во Владимире на площади Успенского собора.

Владимирцы дружно несли куличи.

Зайдя в ближайшую булочную, я спросил:

— Нельзя ли приобрести у вас кулич?

Молоденькая продавщица отнеслась к просьбе сочувственно:

— Куличей нет, гражданин. Купите лучше торт. Сегодня многие берут.

И вот с завернутым в бумагу тортом переступаю порог храма. Продолговатое помещение собора чем-то напоминает крытый рынок. Сходство усиливается тем, что во всю длину зала наподобие прилавка протянулись низенькие столы. Протискиваюсь к одному из них, раскрываю коробку и ставлю торт. Продавщица оказалась права: не мне одному оказали услугу владимирские кондитеры — тортов много. Одна старушка принесла даже пачку печенья «В полет!» с изображением Белки и Стрелки в ракете. Но, конечно, еще больше настоящих куличей — пышных, высоких, с обмазанной сахарной глазурью макушкой, бумажным цветком и крашеными яйцами вокруг. Горят свечи. Вполголоса ведется самый будничный разговор:

— Где муку-то доставала, Авдотья?

— В диетическом. Еле-еле успела два пакета взять. Думала, все расхватают.

— Что-то батюшка запаздывает.

— Да, уж скорей бы. У меня ведь еще обед не готов. Вернется муж с собрания — заругает.

Наконец из бокового притвора появляется процессия. Впереди батюшка с крестом и кистью в руках, за ним дьякон в цивильной одежде с тазиком святой воды и одетая во все черное послушница с таким же тазиком для подношений, но пока еще пустым. Дьяк скороговоркой бормочет слова молитвы, батюшка окунает кисть в святую воду и обильно кропит куличи, а заодно и прихожан.

— Ты бы, отец Аркадий, не так усердствовал,— шепчет дьяк.— А то ведь устали, воду носимши.

Но отец Аркадий — холеный молодой человек, которому нет и тридцати,— верен своему долгу. Брызги летят во все стороны, достигая самых отдаленных углов церкви. Однако не зря предупреждал дьякон: кончилась-таки вода. Процессия в полном составе удаляется в притвор, где, по всей вероятности, и установлен кран владимирского городского водопровода.

Те, кому не досталось водицы, нервничают. Дома их ждут неотложные субботние дела, может быть, даже интересная телепрограмма, а тут стой и жди. Но все кончается хорошо: отец Аркадий возвращается и благополучно завершает обряд освящения. Прихожане торопливо убирают теперь уже святые хлебобулочные изделия, чтобы уступить место у столов другим. Становится сумрачно, и под потолком вспыхивают электрические люстры.

Священник говорит дьякону:

— Пойди посмотри, как там снаружи.

Скоро посланец возвращается:

— Половина лампочек не горит.

— Ну, тогда иди за монтером.

— Большие деньги, сукин сын, слупит. Знает, в какой день денежки с церкви драть...

— А ты не жалей, деньги-то божьи.

Денег действительно жалеть не приходится: они так и сыплются. За тоненькую свечку — пятнадцать копеек, за освящение куличей — двадцать, у плащаницы — гривенник.

Еще с детских лет помнится мне легенда о том, как Христос изгонял торговцев из храма. Помнится и великолепный рисунок Густава Доре на эту библейскую тему. Но напрасно усердствовал божий сын со други своя: церковь так и осталась торговым заве-

олье во Владимире

РЕПОРТАЖ В ПАСХАЛЬНУЮ НОЧЬ

дением. Правда, пока еще без полуавтоматических кассовых аппаратов, но с приходо-расходной книгой, которую святые отцы, вероятно, ценят значительно выше, чем любую из книг священного писания.

У плащаницы, которая предположительно прикрывала гроб с телом пока еще не воскресшего Христа, длинная очередь. Надсадно кашляют простуженные старухи, хнычут дети. Приблизившись к плащанице, каждый дважды целует ее холодные медные покрытия. Дебелая женщина в черном наблюдает за порядком:

— Не присасывайся, мать, не одна ведь в храме. Приложила уста и отходи.

— И не жалко вам вести ее в церковь?

— А что ей сделается? Не сахарная, не рассыплется. Сейчас-то ее только и водить, а то пойдет в школу — силком в церковь *не затащишь!*

Некоторых, впрочем, и не тащат.

Вот идет маленький человечек, из-под пальто которого видна школьная форма. В руках у человечка белый узелок с куличом.

— Ты что же, братец, в святоши записался, что ли?

— Мамка послала.

— А в какой ты школе учишься, как зовут тебя?

— Говорить не велено.

— Ребенка-то, ребенка пропустите!

— Блюди порядок, идол! Не в «Гастрономе» ведь.

Сухонькая старушка поднимает трехлетнюю внучку.

— Здесь, Настенька, поцелуй и здесь.

Ребенок послушно прикладывается губами к тому месту, где оставили нечистый след десятки недужных старух и полупьяных прихожан.

Чья это девочка? Может быть, дочь сборщика с Владимирского тракторного? Или учительницы соседней школы-интерната? Кто в самом деле ее родители, почему они отдали свое дитя в руки этой старухи?

В дальнем углу, прижавшись к печке, стоит девочка лет двенадцати.

— Как тебя зовут?

— Галя.

— В каком ты классе учишься?

— В четвертом.

— Ты одна здесь?

— Нет, с мамой. Она в очереди с куличом стоит, а я тут. Холодно.

Да, неуютно и совсем не божественно в божьем доме! Кажется, не только мне, но и другим прихожанам никак не удается настроиться на возвышенный лад. Не клеится чтото богомолье...

Выхожу наружу. Толпа у входа стала еще гуще. Непрерывной цепочкой по дорожкам, ведущим к собору, тянутся прихожане с белыми свертками в руках. Молодых среди них мало — это в основном пожилые женщины, но многие идут с детьми. Я присаживаюсь на скамью и засекаю время. За десять минут мимо меня в храм проследовало 28 детей. Только по одной дорожке, только за десять минут!

Долго я бродил по площади в надежде встретить педагогов, пионерских или комсомольских работников, вразумляющих недалеких родителей или погрязших в предрассудках бабушек и дедушек. Но тщетно! Потом я вспомнил, что у воспитателей детей и юношества так же, как и у всех других граждан Владимира, сегодня короткий рабочий день. Конечно, сейчас они уже отдыхают. Да и стоит ли директору школы, лектору горкома или секретарю райкома комсомола торчать, как мальчишкам, на площади у собора? Не солидно!

Пришлось вступать в беседы самому.

— Бабушка, сколько лет вашей внучке?

— Исполнилось семь.

Истинно русское ударение на «о», русская уверенность в голосе, походке. Так уверенно молодой русский ученый Михайло Ломоносов в спорах с мракобесами отстаивал права отечественной науки. Такой уверенной походкой шел в аэроклуб другой русский, Юрий Гагарин, чтобы потом забраться в выси, до сих пор подвластные лишь господу богу и его архангелам...

Долго я слежу за удаляющейся фигуркой. Не остановится ли, не повернет ли назад? И горько сожалею, что нет рядом со мной его учителя, вожатого его пионерского отряда, не сумевших воспитать в подростке душевной стойкости Павлика Морозова.

А ведь, может быть, именно ему, этому окающему юному гражданину Владимира, предстоит пройти путь более трудный, чем путь Ломоносова и Гагарина!

Все гуще сумерки над городом. Уже не в одиночку, а целыми группами шествуют к храму владимирцы. Над его парадным, обращенным к городу входом сияет крест, сооруженный из электрических лампочек. Совсем как транспарант, какие мы привыкли видеть над входами в агитпункты.

Но их огни уже давно погасли. Давно закрылись двери Домов культуры, наскоро провернувших очередные культурно-массовые мероприятия.

Останавливаюсь у рекламного щита. Новая веселая кинокомедия. Отлично! Соревнования по классической борьбе. Интересно!

Но реклама уточняет: новая кинокомедия будет демонстрироваться только... завтра, а соревнования уже состоялись сегодня в 10 утра. Все идет по планам и графикам, не учитывающим, правда, что сегодня страстная суббота и молодежи некуда деваться.

Впрочем, кто-то о ней все же позаботился. Объявление-экспресс, написанное от руки: «Внимание!

В столовую № 41 поступило свежее московское пиво!»

Десять часов вечера. К собору можно пробиться только с трудом. У входа в главное здание бдительный страж в виде могучего телосложения женщины. Она сурово одергивает людей недостаточно благочестивого вида и ведет ожесточенную полемику.

— Нечего тут ошиваться,— говорит она группе парней.— Марш отсюда!

На «подхвате» у нее церковный староста.

— Идите по домам, добром говорю.— И не без ехидства добавляет:— Агитируйте против бога в своих клубах, а не здесь!

Намек лукавого старика понятен. Да, *конечно, была агитация против бога*. И читались в клубах атеистические лекции. Правда, верующие этих лекций не слыхали. И на диспутах о боге состязались в красноречии сами... атеисты. Но форма была соблюдена!

...Я все-таки протиснулся к входу. До начала службы еще два часа, а собор набит до отказа. Прихожане расположились на полу, как на захудалом железнодорожном вокзале. Одни, позевывая, судачат о разных разностях, другие спят, откровенно и сладко всхрапывая. Продолжается бойкая торговля просфорами, свечами...

Шумит, гудит площадь. С полной нагрузкой действуют прилегающие к ней торговые точки. За киоском у Золотых ворот продают стаканами «Вермут». От желающих нет отбою. Пьяных становится все больше. Раздаются пронзительные свистки, милицейские машины увозят первых драчунов. Около собора нерешительно топчутся дружинники с красными повязками на рукавах...

Ошалело тычутся во все стороны подвыпившие парни и загодя лезут христосоваться. Девчата визжат, отбиваются, хохочут. Тут бы завести им хоровод, запеть звонкие комсомольские песни. Но где там! Время «организованных» мероприятий давно истекло.

И вдруг разноголосый шум толпы перекрывает малиновый перезвон колоколов. Двенадцать часов ночи. Богослужение началось.

— Христос воскрес!

— Воистину воскрес!

* * *

Я возвращался в Москву во вторник. Накануне, в понедельник, состоялась беседа в редакции областной газеты «Призыв». Местные журналисты И. Сизов, Д. Юнацкевич, В. Чернов, В. Чепцов, Л. Мухина, Н. Нардин, А. Соколов, Р. Талантова вместе со мной разделили участь богомольцев. В субботу и воскресенье они побывали в учреждениях культуры, милиции и, конечно, в соборе. Нет, не снизошла на них божья благодать. С болью и гневом говорили журналисты о пасхальной ночи, светлом Христовом воскресении с их отвратительным кликушеством и бесшабашным разгулом, перед которыми стыдливо ретировались силы нового, социалистического Владимира...

Горький осадок на душе у каждого из нас оставило повторяющееся из года в год знаменитое на всю Ростово-Суздальскую округу владимирское богомолье. Трудно поверить, но, оказывается, и сегодня материалистическая идеология и идеология махрового идеализма могут довольно мирно сосуществовать. Ведь все, что мы наблюдали в пасхальную ночь во Владимире, нельзя назвать иначе, как перемирием, заключенным с молчаливого согласия сторон. Между которыми, по идее, должна вестись не прекращающаяся ни на минуту ожесточенная, бескомпромиссная борьба.

И как вещественный знак этого странного перемирия лежит сейчас у меня на редакционном столе владимирский торт, правда, изрядно размокший из-за щедрого на святую воду отца Аркадия...

М. СЕМЕНОВ

ВЕСЕННИЙ КАЛЕНДАРЬ КРОКОДИЛА

В ЧАСЫ ДОСУГА

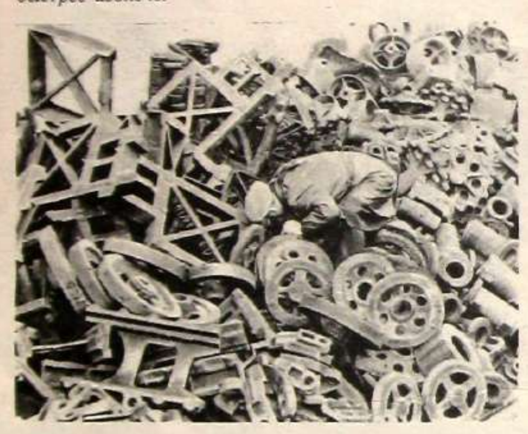
Найди деталь

Если вам известна игра в настольные бирюльки, то вы без труда овладеете и этой новой игрой, предложенной руководителями николаевского завода «Дормашина» тт. Величинским, Калибердой и другими.

Прежде чем начинать игру, следует навести на складе как можно более несусветный хаос и беспорядок (сделать это, судя по опыту «Дормашины», вовсе не трудно). Затем играющие поочередно ищут в этом хаосе определенную деталь. Кто затратит на поиск меньше времени, тот и выиграл.

Число синяков, ссадин и шишек, полученных в процессе раскапывания увесистых «бирюлек», при определении победителя во внимание не принимается.

На этом снимке запечатлен один из острых моментов игры: деталь найдена, остается ее только побыстрее извлечь!

Игра «Найди деталь» обычно заканчивается общим собранием всех участников, на котором ее организаторам выносится взыскание за халатность и бесхозяйственность. После этого игра возобновляется.

Ребус

Этот ребус почему-то слишком часто встречается в письмах наших читателей. Тщетно мы ломали себе голову, пытаясь установить таинственную связь между купидоном, зубом, щитом и кулем,— разгадка не давалась в руки. Может быть, нам помогут решить этот ребус товарищи из Министерства торговли РСФСР?

— Вот ты где выходной день проводишь!

ПАМЯТНЫЕ и знаменательные ДАТЫ

1 АПРЕЛЯ. День враля и шутника. В этот день директора некоторых предприятий клятвенно обещают своим заказчикам, что заказы будут выполнены в срок. Потом оказывается, что это была первоапрельская шутка. Наиболее талантливые мастера розыгрыша занимаются подобными шутками и в другие дни.

4 АПРЕЛЯ. День Телогрейки и Валенка. Установлен по среднеарифметическому подсчету. Ознаменовывается тем, что в промтоварные магазины начинают в массовом порядке завозить теплые вещи.

20 АПРЕЛЯ. Стотрехлетие со дня утверждения «типовой инструкции для лиц, ответственных за исправное состояние и безопасное действие грузоподъемных кранов». На обложке исторической инструкции, изданной в виде брошюры, значится: «Утверждена Госгортехнадзором РСФСР 20 апреля 1860 г.». Выпущена Госгортехиздатом в 1961 году... Таким образом, на печатание инструкции ушел... 101 год.

27 АПРЕЛЯ. Исполнилось 135 дней с начала исторической переписки между жителем поселка Ново-Соленовского, Ростовской области, В. И. Кривопустовым и книготоргующими организациями. В. И. Кривопустов не получил по подписке третий том сочинений Вальтера Скотта. Подписчик жалуется, пишет письма, высокие начальники ставят на письмах резолюции: «Обеспечить Скоттом». И не обеспечивают.

11 МАЯ. 1739 год (точно день неизвестен). Родился князь Г. А. Потемкин, прославившийся «потемкинскими деревнями». Последователей Потемкина именуют очковтирателями.

28 МАЯ. День неожиданных открытий. В «Театральном календаре» на 1963 год 28 мая любители театра прочтут, что автором «Аиды» является... Р. Вагнер.

У КОГО НА КНИЖКЕ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ТЫСЯЧ?

Логическая задача о малосимпатичных людях и о том, что их ожидает

Приводимая нами задача **не шутка.** Это настоящая задача, и решается она чисто логическим путем. Ее пятнадцать условий вполне достаточны для получения правильного ответа. Вместе с тем от работников юстиции, милиции и от общественности зависит, чтобы в жизни подобные задачи решались еще легче.

Итак, пятнадцать условий:

1. В дачном поселке, администрация которого страдает *поразительной слепотой и глухотой,* стоят в ряд пять роскошных хором — пять дач.

2. Один из владельцев особняков, отъявленный спекулянт, до сих пор, к сожалению, благополучно здравствует в красной даче.

3. Ловкач-комбинатор по ночам поглаживает сберкнижку, на которой лежит тридцать тысяч.

4. Владельца зеленой дачи ожидает восемь лет пребывания совсем в другом месте — казенном.

5. Взяточник вскоре вместо очередной взятки получит двенадцать лет.

6. Зеленая дача возвышается справа от коричневой.

7. У любителя трехзвездочного коньяка на сберкнижке про черный день покоится пятнадцать тысяч рублей.

8. «Петровскую водку» денно и нощно хлещут в желтой даче.

9. Владелец средней дачи вот-вот получит небольшой пятилетний отпуск с места работы на предмет отсидки.

10. Казнокрад все еще блаженствует в первой слева даче.

11. Человек, пьющий «Столичную», живет по соседству с человеком, у которого на книжке от трудов далеко не праведных скопилось тридцать пять тысяч.

12. «Петровская водка» — любимый прохладительный напиток в доме, соседствующем с обладателем двадцати тысяч рублей.

13. Поклонник коньяка «Двин» наверняка должен получить 11 лет тюремного заключения.

14. Мошенник, пока он еще на свободе, усиленно *пьет «Старку», готовясь к периоду, когда из* крепких напитков он будет получать только казенный суп.

15. Казнокрад доживает последние дни на свободе по соседству с голубой дачей.

Спрашивается: кто получит пятнадцать лет? У кого на книжке двадцать пять тысяч?

Ответы на задачу будут помещены в следующем номере.

ПРОСТО АНЕКДОТ

Алла. Итак, Юра, в семь часов на том же месте. И если один из нас немножко опоздает...
Юра. То я подожду.

●

— Вчера был крупный скандал: жена нашла у меня в столе любовное письмо, которое я не успел распечатать.
— Но раз ты его не распечатал, тебя и винить нельзя.
— Не скажи, письмо-то было от жены!

●

Турист-англичанин приехал в небольшой американский городок и там потерял своего любимого пса. Сразу же он дал объявление в местную вечернюю газету, пообещав человеку, который приведет ему пса, выплатить 100 долларов.
Наступила ночь, а газета с объявлением так и не вышла из печати. Англичанин направился в редакцию. Там он нашел одного лишь сторожа.
— Разве газета сегодня не выйдет? — спросил англичанин.
— Наверное, нет, сэр,— ответил сторож.— Сотрудники разбежались по городу искать какого-то пса.

УЗБЕКСКОМУ САТИРИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ «МУШТУМ» (КУЛАК) — 40 ЛЕТ.

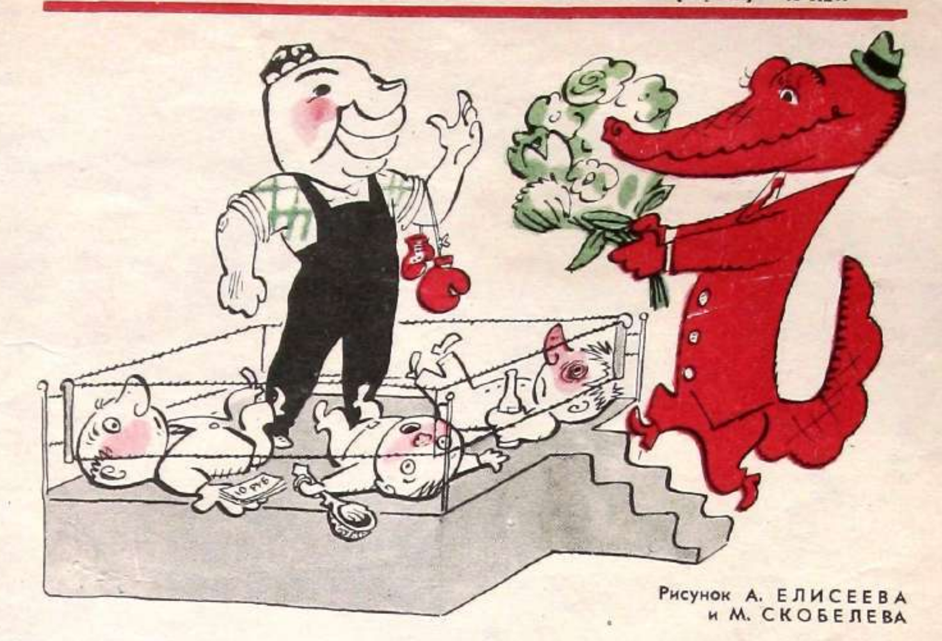

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

СМЕХ НА САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ НАЧАЛАХ

В 8-м номере нашего журнала была напечатана карикатура художника Голубева. Мы обратились к читателям нашего журнала с просьбой самим придумать к ней подпись.

На сегодняшний день мы получили две тысячи шестьсот двадцать два письма. Письма самые разнообразные. Самыми юными нашими авторами оказались, пожалуй, **Люда Пасменно,** 8 лет, из пос. Черноморское, Крымской обл., и ученик 2-го класса **Володя Чернолуцкий** из г. Винницы.

Семья **П. Ф. Леликова** из г. Нерчинска, Читинской обл., разделилась в своих ответах на 2 лагеря, первый из которых возглавлял дедушка, второй — бабушка.

Семья **Е. М. Фроловой** со ст. Никольское, Горьковской железной дороги, прислала нам «Выписку из протокола внеочередного заседания семейного совета».

В семье **Ю. Л. Горелова** из пос. Сиверская, Ленинградской обл., мнения тоже разделились, но в письме сказано, что папин вариант вызвал наибольшее одобрение. Молодец папа, пользуется у себя дома авторитетом!

Вариантов подписей бесчисленное множество. Некоторые, как, например, **Б. Ф. Евсеичев** из г. Урюпинска, Волгоградской обл., увидели в карикатуре прямой намек на своих нерасторопных торговых работников, которые зимой не успели завезти лыжи и обещают торговать ими лишь летом.

Другие справедливо критикуют месткомы, лишь к весне собравшиеся проводить лыжные кроссы. Здесь наиболее часто встречаются в письмах варианты **«Лучше поздно, чем никогда»** и **«Сели в лужу».**

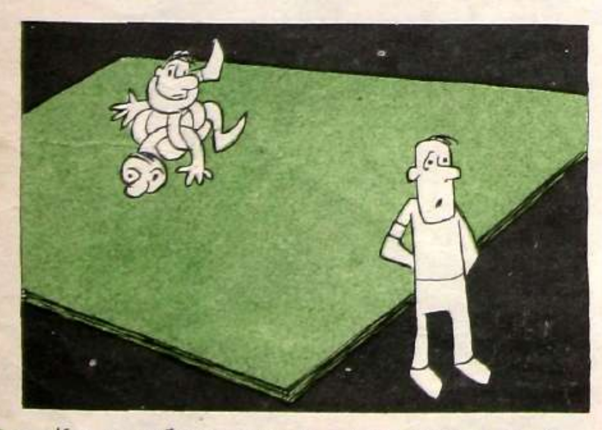
Но, пожалуй, наиболее удачной юмористической подписью следует считать такой вариант:

«Работники бюро прогнозов на лыжной прогулке».

Именно такую подпись прислали нам следующие читатели: **Е. Г. Негой** из г. Донецка, **А. Д. Туник** из с. Сутиски, Винницкой обл., **В. Г. Юдин** из г. Запорожья, **В. С. Гордейчук** из г. Днепаи, **Ф. Каминский** из пос. Прокатчиков, г. Краматорск, **В. К. Бочаров** из г. Молочанска, Запорожской обл., **Ю. Базылев** из г. Пензы, **С. Криницкий,** ученик 6-го класса, из г. Москвы, **В. В. Смирнов** из г. Москвы, **В. Лапшин,** ученик 8-го класса, из г. Москвы, **А. Н. Степаничев** из г. Владивостока, **А. Ф. Бернгоф** из г. Москвы, **Э. В. Пушкарев** из г. Тулы, **Б. Р. Дарчинянц** из Перловки, Московской обл., **С. Ф. Орлов** из г. Москвы, **Г. Н. Галанов** из г. Москвы, **В. Ф. Цыфир** из г. Киева, **Б. И. Резников** из г. Днепропетровска, **Х. М. Шахмаметов** из г. Москвы и **М. С. Высоцкий** из г. Владимира.

С этими товарищами, безусловно, не согласны работники Главного управления гидрометеорологической службы **И. С. Скитейкин** и **Л. А. Бондаренко,** которые предлагают как раз противоположный вариант — **«Не поверили прогнозу погоды».** Но поскольку их явное меньшинство, просим не обижаться на шутку. Жизнь без прогнозов погоды потеряла бы всякую прелесть неожиданности.

В заключение мы благодарим всех приславших ответы.

— Кто из публики знаком с морскими узлами?

— Разбаловал я ее! Раньше было достаточно одной дудочки...

Рисунки С. АЛЕКСАНДРОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00075. Изд. № 212. Подписано к печати 19/IV 1963 г. Формат бум. 70×108 1/8. Тираж 1 700 000 экз. Заказ № 988. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70436

— Терем-теремок, кто в тереме живет?
— Я, мышка-ворушка...

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА